

А. С. Гришинский

История русской армии и флота

Выпуск 11

УДК 355/359
ББК 68
Г85

Г85 **Гришинский А.С.**
История русской армии и флота: Выпуск 11 / А. С. Гришинский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 212 с.

ISBN 978-5-518-05648-0

ISBN 978-5-518-05648-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

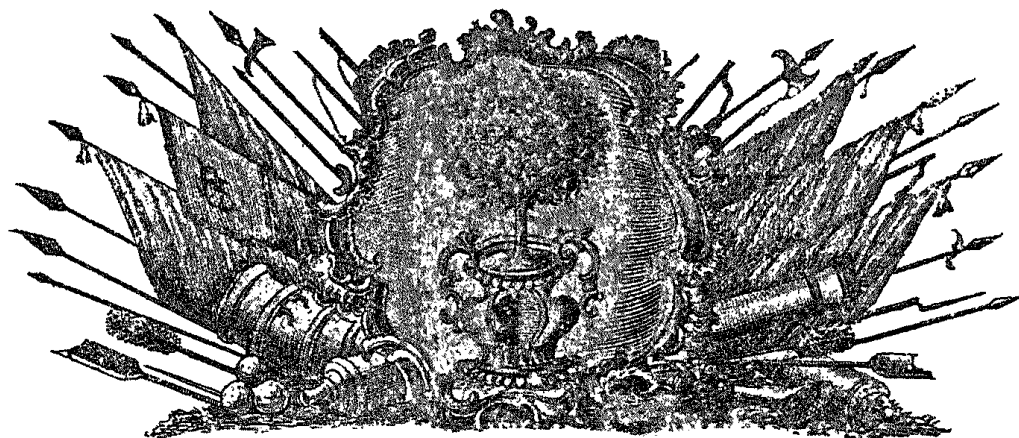
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Военное дѣло въ Россіи при вступленіи на престолъ Императора Александра II и передъ войной 1877—78 г.г.

Очеркъ генераль-маіора К. И. Дружинина.

При вступленіи на престолъ Императора Александра II русскія вооруженныя силы переживали критическій моментъ, обыкновенно являющійся послѣдствіемъ неудачной войны,—приходилось организовать вооруженныя силы почти заново.

Прежде всего хотѣлось немедленно устранить самыя чувствительныя недостатки и удовлетворить насущныя запросы арміи, стоявшей лицомъ къ лицу къ почти поголовно враждебной намъ Европѣ. Въ этомъ отношеніи больше всего высказалъ главнокомандующій гвард. и гренад. корпусами г.-ад. гр. Ридигеръ, представившій Императору 3 своихъ записки о существовавшихъ въ арміи недочетахъ съ предложеніемъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій къ ихъ устраненію.

Гр. Ридигеръ доказывалъ, что во всей русской арміи невозможно было найти хотя бы одного командира корпуса или начальника дивизіи, который удовлетворялъ бы всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ самостоятельному высшему начальнику: графъ обвинялъ въ этомъ систему, при которой подчиненнымъ не было возможности обнаруживать свои дарованія. Постоянное вмѣшательство главнокомандующаго и его штаба во всѣ подробности службы уничтожало стремленіе къ усовершенствованію, замѣняя его желаніемъ избѣгать непріятностей, которыя такъ легко навлекало всякое проявленіе самостоятельности. Такое вмѣшательство въ дѣла подчиненныхъ снимало съ нихъ всякую отвѣтственность.

Въ тѣ времена усовершенствованіе войскъ ограничивалось лишь внѣшнею стороною дѣла. «Всѣ начальники, по словамъ гр. Ридигера, были твердо

убѣждены, что ихъ репутація зависитъ единственно отъ безупречнаго равенія солдата и его совершенства въ маршировкѣ», Поэтому гр. Ридигеръ признавалъ необходимымъ упразднить въ мирное время должность главнокомандующаго арміею и ея штабъ, съ цѣлью поставить корп. командировъ въ самостоятельное положеніе и тѣмъ возбудить среди нихъ соревнованіе на почвѣ усовершенствованія ввѣренныхъ имъ войскъ. Затѣмъ слѣдовало опредѣлить права и обязанности корп. командировъ и нач. дивизій, расширивъ права послѣднихъ и назначивъ особыхъ начальниковъ дивизионныхъ штабовъ. Нужно было потребовать отъ частныхъ начальниковъ самостоятельныхъ распоряженій предоставленной имъ власти, не прибѣгая къ испрошенію приказаній старшихъ начальниковъ. Наконецъ нужно было увеличить отвѣтственность начальниковъ, сообразно увеличенію ихъ правъ, дабы избѣжать превышенія власти относительно подчиненныхъ.

Императоръ одобрилъ вполнѣ взгляды гр. Ридигера, но посмотрѣлъ на затронутые имъ вопросы еще шире и, какъ только былъ заключенъ миръ, приказалъ приступить къ работѣ по коренному переустройству всего военнаго управленія. Въ 1855 г. была образована сперва подъ наблюденіемъ, а затѣмъ и подъ предсѣдательствомъ гр. Ридигера «комиссія для улучшеній по военной части». Въ виду того, что смѣнившій кн. Чернышева въ 1852 г. на должности воен. мин. кн. Долгоруковъ I (Василій Андреевичъ) не былъ въ состояніи справиться съ предстоявшей многосложной работой, онъ былъ замѣненъ 17 апр. 1856 г. г.-ад. г.-отъ-арт. Сухозанетомъ 2 (Николай Онуфриевичъ). Новый министръ прошелъ чисто строевую карьеру, главнымъ образомъ въ должностяхъ артиллерійскаго начальника, участвуя во всѣхъ войнахъ, начиная съ 1812 г., а въ 1855 году, послѣ сраженія на Черной рѣчкѣ, съ должности нач. арт. дѣйств. арміи получилъ въ командованіе 3-й пѣх. корпусъ. Отлично зная строй и достигая всегда блестящаго состоянія во всѣхъ ввѣренныхъ ему частяхъ, обладая энергіею и распорядительностью, ген. Сухозанетъ имѣлъ слишкомъ недостаточную подготовку къ административной дѣятельности, а также существовавшая до Восточной войны глубокая рутина военнаго дѣла оставила въ немъ слишкомъ большіе слѣды. Вотъ почему, заимствовавъ всѣ преобразовательныя идеи отъ гр. Ридигера, онъ какъ бы руководствовался ими въ видѣ программы своей дѣятельности, но въ то же время не могъ проникнуться основною идеею графа по децентрализаціи власти въ военномъ управленіи и поэтому не былъ въ состояніи исцѣлить нашу военно-административную машину въ ея цѣломъ. Къ тому же, гр. Ридигеръ скончался въ самомъ началѣ реформъ—15 іюня 1856 г.

Главнѣйшей и самой благодѣтельной реформой, осуществленной во время министерства Сухозанета, слѣдуетъ признать окончательное упраздненіе воен. поселеній.

9 ноября 1861 г. на постъ воен. мин. былъ назначенъ г.-лейт. Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, пробывшій на немъ все остальное время царствованія Александра II и ушедшій лишь 21 мая 1881 г. ¹⁾.

¹⁾ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, родившійся 28 іюня 1816 г., получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ (окончилъ курсъ съ серебряною медалью), но затѣмъ, на счастье Россіи и ея арміи, посвятилъ себя военной службѣ, поступивъ въ

Необходимость серьезных преобразований нашей армии и ея управления побудили Императора призвать Д. А. въ Петербургъ на постъ товарища воен. министра въ 1860 г., а 9 ноября слѣдующаго года назначить его военнымъ министромъ.

15 января 1862 г. Милютинъ представилъ государю свой историческій знаменитый докладъ, заключавшій основныя идеи всѣхъ будущихъ преобразований и поставившій программу соотвѣтствующей дѣятельности. Остановливаясь прежде всего на трудности задачи военного министерства, состоявшей въ томъ, что нужно было стремиться къ облегченію бремени государства по военнымъ расходамъ, военный министръ все-таки не допускалъ и мысли, чтобы Россія могла отказаться отъ своего первостепеннаго политическаго значенія, приобрѣтеннаго ею тысячелѣтнимъ существованіемъ, и поэтому ставилъ первостепеннымъ условіемъ, чтобы сокращеніе военной смѣты не могло нанести ущерба благосостоянію и благоустройству арміи, тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію (безпорно справедливому и вѣрному), Россія не имѣла еще вооруженныхъ силъ, соотвѣтствующихъ размѣрамъ ея территоріи и количеству населенія.

По расчету Милютина численность армій Франціи, Австріи и Пруссіи достигла въ мирное время 400, 280 и 200 т. ч., а въ военное—800, 625 и 695 т. ч., т.-т. отношеніе численности мирнаго и военного времени было: 1 : 2, 1 : 2,2 и 1 : 3,4. Между тѣмъ русская армія, хотя считала по шта-

---

1833 г. фейерверкеромъ въ батареиную № 2 роту Л.-Гв. 1 арт. бр. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ по экзамену въ прапорщики, а въ 1835 г. поступилъ въ Императ. воен. академію, которую окончилъ въ 1837 г. съ награжденіемъ мал. серебр. медалью и чиномъ штабсъ-капитана и былъ выпущенъ въ гв. ген. штабъ. Въ 1839 г. Милютинъ былъ командированъ для приобрѣтенія «военныхъ познаній и опытности» въ отд. Кавк. корпусъ, гдѣ прослужилъ до конца 1844 г., принимая участіе во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Такимъ образомъ онъ приобрѣлъ нѣкоторый боевой опытъ.

Въ 1845 г. Д. А. возвращается къ теоретическимъ занятіямъ, въ качествѣ профессора Императорской военной академіи на кафедрѣ воен. географіи; въ то же время онъ отдавался изученію воен. исторіи и написалъ свой знаменитый трудъ «Исторія войны 1799 г.» Кромѣ учебныхъ занятій, Д. А. былъ постоянно привлекаемъ къ военно-административной дѣятельности, состоя на должности сначала управляющаго 3-мъ (воспитательнымъ) отдѣленіемъ штаба в.-учебн. заведеній, а затѣмъ состоящаго для порученій при воен. министрѣ.

Въ 1845 г. онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ отряда в.-уч. заведеній въ Петербургѣ, въ 1854—55 (произведенъ въ г.-м. и назначенъ въ Свиту) — дѣлопроизводителемъ особыхъ комитетовъ о мѣрахъ защиты береговъ Балтійскаго моря, въ 1856 г. — членомъ комиссіи для улучшенія по военной части, членомъ и производителемъ комитета объ укрѣпленіи пунктовъ Прибалтійскаго края и членомъ комитета объ устройствѣ юнкерскихъ школъ при арм. корпусахъ. Во время всей этой дѣятельности Милютинъ Императоръ Александръ II могъ близко познакомиться съ его обширными познаніями и административными способностями.

Въ 1856 г. Д. А., по собственному желанію, былъ отчисленъ отъ должности профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба и назначенъ исправляющимъ должность нач. главнаго штаба войскъ на Кавказѣ; слѣдовательно отъ кабинетныхъ трудовъ онъ снова возвратился къ боевой дѣятельности въ арміи, покорявшей Кавказъ, и могъ опять обогатить свои обширныя познанія боевымъ опытомъ. За время пребыванія на Кавказѣ Милютинъ произведенъ въ ген.-лейт., назначенъ ген.-ад. и награжденъ за боевыя заслуги орд. Св. Влад. 2 съ мечами.

тамъ мирнаго времени 765.530 чел., а въ военное, увеличиваясь почти вдвое, достигала 1.377.365 чел., но эта грозная цифра была мнимой, существующей лишь на бумагѣ. Дѣйствительно, для пополненія разности въ числительности арміи по штатамъ мирнаго и военнаго времени, простиравшейся до 611 т. ч., мы имѣли наготовѣ только 242 т. отпускныхъ служилыхъ чиновъ, а остальные 369 т. ч. должны были быть взяты изъ населенія неготовыми рекрутами.

Содержа въ мирное время болѣе войскъ, нежели какая-либо изъ другихъ первоклассныхъ державъ (765 т.) и рассчитывая въ случаѣ войны имѣть подъ знаменами до 1.377.000, мы въ дѣйствительности могли выставить во всей Европ. Россіи (за исключеніемъ войскъ Кавк., Оренб. и Сиб.—228 т.) не болѣе 769 т. (537 по штатамъ мирн. вр., усиленныхъ полнымъ числомъ слѣдующихъ въ войска Европ. Россіи отпускныхъ, т.-е. 232 т.). Такимъ образомъ, для огражденія внѣшней и внутренней безопасности государства, превосходящаго пространствомъ почти въ 10 разъ Францію и Австрію и въ 18 разъ Пруссію, мы имѣли армію лишь нѣсколькими тысячами больше армій каждой изъ сихъ державъ. Если же изъ состава нашихъ армій вычестъ войска мѣстныя (168 т.), то боевая сила сокращалась до 638 т., что уже было меньше боевыхъ силъ Франціи (699 т.), Пруссіи (682 т.) и только на 39 т. болѣе Австріи (599 т.). Такою неудовлетворительностью системы и объясняется тотъ страшный недостатокъ въ войскахъ, который мы испытывали съ открытіемъ войны 1853—55 г.г., когда приходилось торопливо формировать новыя части изъ спѣшно призываемыхъ рекрутъ и даже ополченій.

На основаніи этихъ яркихъ данныхъ Милютинъ обращалъ вниманіе на то, что даже и увеличивая численность нашихъ вооруженныхъ силъ, но сохраняя прежнюю организацію резервныхъ и запасныхъ войскъ, мы все-таки не были бы въ состояніи безъ колоссальныхъ постоянныхъ расходовъ содержать достаточно сильную армію. А поэтому нужно было произвести коренныя преобразованія въ организаціи резервн. войскъ, создать новыя кадры запасныхъ войскъ и обезпечить пополненіе тѣхъ и другихъ при мобилизаціи. Для сокращенія небоевого элемента арміи слѣдовало прежде всего упразднить корпусъ внутр. стражи, возложивъ его обязанности по караульной службѣ на рез. войска въ мирное время и на запасныя—въ военное. Для образованія достаточной наличности числа лицъ, прошедшихъ черезъ ряды арміи, Милютинъ предлагалъ сократить срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ и указывалъ на необходимость безотлагательнаго пересмотра рекрутскаго устава, что являлось подготовкой къ введенію всеобщей воинской повинности.

Затѣмъ въ основу всѣхъ реформъ по военному вѣдомству легла та же мысль, которую высказалъ и г.-ад. Ридигеръ, т.-е. ослабленіе централизаціи управления при слѣдующихъ общихъ принципахъ:

1. Установленіе единства военнаго управленія путемъ включенія въ составъ министерства тѣхъ учреждений, которыя ранѣе находились только въ связи съ нимъ, въ порядкѣ высшаго управленія.

2. Сосредоточеніе въ воен. мин. лишь общаго направленія и высшаго контроля за дѣятельностью всѣхъ административныхъ органовъ.

3. Возложеніе всей распорядительной части на мѣстные органы.

4. Пробужденіе самодѣятельности въ низшихъ инстанціяхъ.

Единственнымъ способомъ достиженія всѣхъ этихъ идей Милютинъ признавалъ переходъ къ территориальной системѣ воен. управленія посредствомъ раздѣленія государства на военные округа. Въ лицѣ начальниковъ ихъ должно было сосредоточиться и командованіе войсками, въ округѣ расположенными, и завѣдываніе мѣстными воен. учрежденіями, наблюденіе за сохраненіемъ спокойствія и порядка въ районѣ округа и вообще управленіе всѣми отраслями воен. админ. На этихъ лицѣ должны были лечь обязанности ген.-губернаторовъ (по воен. части) и окружныхъ начальниковъ внутренней стражи. При такой системѣ террит. воен. управленія на воен. мин., какъ на управленіе центральное, возлагалось только общее направленіе и главный контроль дѣйствій всѣхъ исполн. админ. органовъ, а на военно-окружные управленія—вся исполнительная часть.

Конечно, ввести такую коренную реформу сразу было невозможно, и Милютинъ предполагалъ совершить ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1862 г. созданы Варшавскій, Виленскій, Кіевскій округа, весной 1864 г.—Рижскій и въ томъ же году утверждено разрабатывавшееся съ 1863 г. положеніе о военно-окружныхъ управленіяхъ и созданы еще Петербургскій, Финляндскій, Московскій, Харьковскій и Казанскій округа; всего получилось 10 окр., въ которые вошли 45 губ. и 1 обл. (Бессарабская) Европейской Россіи и губерніи Привислинскаго края. Районы внутреннихъ округовъ (Московскій, Харьковскій и Казанскій) были сдѣланы обширнѣе, потому что ихъ управленія находились почти въ центрѣ округовъ и имѣли удобные пути сообщенія. Кромѣ того, число войскъ въ этихъ округахъ было незначительно. Управленія на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири были оставлены временно на прежнихъ основаніяхъ, но уже въ 1865 г. были образованы округа Кавказскій, Оренбургскій, Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій, а въ 1867 г. и Туркестанскій. Такимъ образомъ число округовъ дошло до 15. Въ 1870 г. упраздненъ Рижскій округъ, районъ котораго былъ раздѣленъ между Петербургскимъ и Виленскимъ округами.

Въ 1856 году вся пѣхота получила однообразную организацію приведеніемъ всѣхъ полковъ въ 3-батальонный составъ; въ виду переходнаго положенія вооруженія, когда нарѣзное оружіе могло быть выдано только части войскъ, во всѣхъ батальонахъ сформированы 5-я стрѣлковыя роты. Кавалерія значительно уменьшена въ своемъ составѣ и ея резервный видъ оставленъ только въ двухъ корпусахъ: гвардейскомъ и кирасирскомъ, а въ слѣдующемъ году были упразднены кирасирскіе полки (составъ кавалеріи уменьшился еще на 16 эск.) и составъ 64 эскадроновъ уменьшенъ до 12 рядовъ во взводахъ.

Кадры резервныхъ частей были усилены, и положено содержать опредѣленное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ запасъ (отпускахъ); всего для линейной пѣхоты и стрѣлковыхъ батальоновъ опредѣлено имѣть въ запасѣ 172,130 отпускныхъ н. ч. и собственно для пополненія резервныхъ частей 2,304 офиц.¹⁾

---

1) Въ общемъ все-таки вопросъ пополненія арміи въ военное время не былъ разрѣшенъ удовлетворительно, потому что приходилось попрежнему, кромѣ обученнаго запаса, обращаться къ рекрутскимъ наборамъ, т.-е. брать въ строй новобранцевъ: для резервовъ

За время съ 1858 по 1861 годъ включительно въ организациі войскъ происходили нѣкоторыя измѣненія только въ кавалеріи и артиллеріи, а составъ дѣйствующей пѣхоты и инженерныхъ войскъ оставался почти безъ перемѣнъ.

Въ 1862 году вооруженныя силы имѣли слѣдующую организацію:

Дѣйствующія войска:

1-я армія изъ I, II и III армейскихъ корпусовъ (неотдѣльныхъ).

Кавказская армія: изъ кавказск. гренадерской, 19, 20 и 21 пѣх. и сводной драгунск. дивизій, линейныхъ батал. (37) и другихъ частей, расположенныхъ на Кавказѣ.

Неотдѣльные армейскіе корпуса IV, V и VI-й.

Отдѣльные корпуса: Гвардейскій пѣхотный, Гвардейскій кавалерійскій, Гренадерскій, Оренбургскій и Сибирскій.

Гвардейскіе корпуса заключали въ себѣ всѣ гвардейскія части. Гренад. и 6 арм. корпусовъ состояли изъ 3-хъ пѣх. и 1 кавалер. дивизій, съ ихъ артиллеріей и парками (составлявшими одну арт. дивизию). Оренбургскій корпусъ— 23-я пѣх., Сибирскій корпусъ— 24-я пѣх. дивизіи и войска другихъ наименованій. Войска Финляндіи и Восточной Сибири подчинялись мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ.

Пѣхотные полки въ мирное время имѣли: гв. и грен. по 2, армейскіе по 3 и кавказскіе по 5 батальоновъ и содержались по уменьшенному составу; кавалер. полки имѣли по 4 эскадрона и также содержались по уменьшенному составу; артиллерія имѣла запряженными по 4 орудія, кромѣ нѣкоторой части конныхъ батарей, имѣвшихъ такими всѣ 8 оруд.; по военному составу всѣ батареи имѣли 8 орудій.

Резервныя части развивались въ военное время изъ существующихъ кадровъ, а также формировали новыя части и образовали запасныя войска. Къ составу арміи принадлежали: корпусъ внутренней стражи, корпусъ жандармовъ, специальныя войска артил. и инженерн. вѣдомствъ и образцовыя войска.

Всего состояло: дѣйствующихъ войскъ— 460 батальон., 224 эск., 111 пѣш., 18 конн. и 1 горн. батар. съ 844 оруд., 10¹/₂ сап. батальон., 7¹/₂ понтон. парковъ, 3 кон.-пѣш. эск.; резервныхъ войскъ— 97 батальон., 80 эск., 21 пѣш. и 4 кон. батар. съ 92 оруд. и сап. полубатальон.; корпуса внутр. стражи— 50 батальон. и 1,100 разныхъ частей.

Армія пополнялась на основаніи «рекрутскаго устава» 1832 г., и самопополненіе называлось «рекрутская повинность»; отсюда происходило, что «воинская служба» почему-то, къ сожалѣнію, стала именоваться и до сихъ поръ еще именуется «воинскою повинностью»; между тѣмъ, съ минуты введенія «всеобщей обязательной воинской службы» «воинская служба» есть только выполненіе каждымъ гражданиномъ Россійской Имперіи своего самаго почетнаго и священнаго долга передъ Государемъ и Родиной. Давно пора отказаться отъ названія «повинность» и знать только слово «служба».

---

6 армейскихъ корпусовъ выходило пополненіе $\frac{1}{2}$ запасными и $\frac{1}{2}$ новобранцами; для резервовъ артиллеріи— только $\frac{1}{3}$ - $\frac{1}{4}$ запасныхъ. Все это должно было крайне замедлить мобилизацію и, принимая во вниманіе время на передвиженіе по огромной территоріи государства и на обученіе, она не могла быть выполнена ранѣе 6 мѣсяцевъ.

Рекруты набирались со всего податного населенія съ каждой тысячи ревизскихъ душъ. При ежегодной нормальной потребности для арміи въ 80,000 рекрутъ, она имѣла въ населеніи почти неисчерпаемый источникъ пополненія. Кромѣ рекрутъ, въ армію поступали еще вольноопредѣляющіеся изъ сословій, не обязанныхъ военной службой, но число такихъ не превышало 4,650 ч. за каждый годъ. По случаю усиленнаго пополненія арміи во время Восточной войны, было взято на пополненіе нижними чинами:

Съ 1853 по 1856 годъ включительно рекрутовъ—	865,762 чел.
Вызванныхъ изъ запаса (отпускныхъ)	215,197 »
<hr/>	
Всего на пополненіе арміи	1.080,959 »

Наборы во все время войны происходили весьма успѣшно; уклоненій отъ воинской службы и побѣговъ между новобранцами не было. Само населеніе сознавало необходимость усиленныхъ наборовъ. Въ нравственномъ отношеніи рекруты не оставляли желать лучшаго. Всѣ строевые начальники заявляли о необыкновенномъ усердіи молодыхъ солдатъ и ихъ храбрости, признавая ихъ выше старослуживыхъ отпускныхъ солдатъ. Составъ рекрутъ вполнѣ соответствовалъ по возрасту, росту и физическому строенію требованіямъ военной службы.

Для того, чтобы дать отдыхъ населенію послѣ войны, манифестомъ въ день Священнаго Коронованія Императора Александра II было повелѣно не производить рекрутскихъ наборовъ въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ въ теченіе 3 лѣтъ; затѣмъ это облегченіе было продолжено еще на 3 года, до 1862 г. включительно. Общая убыль въ арміи за это время достигла болѣе 400 т. чел. Она была пополнена изъ разныхъ источниковъ, но, конечно, количество отпускныхъ, уволенныхъ послѣ войны, вполнѣ обезпечивало ее. Вольноопредѣляющіеся, недоимочные прежнихъ наборовъ, и отдаваемые въ солдаты за пороки и провинности дали 58,226 ч.; отъ сокращенія штатовъ строевыхъ частей въ 1857 г. образовался сверхкомплектъ въ 31,800 ч.; освобождено вслѣдствіе прекращенія комплектованія отъ военнаго вѣдомства разныхъ нестроевыхъ командъ до 15,358 ч.; переосвидѣтельствованіе второго разряда нижнихъ чиновъ, зачиславшихся въ нестроевыя команды разныхъ вѣдомствъ, дало 12,546 ч. Затѣмъ съ 1858 года начали пользоваться призывомъ отпускныхъ, что было тѣмъ болѣе необходимо, что боевая обстановка на Кавказѣ требовала постоянно пополненія рядовъ Кавказской арміи, а въ 1859 г. политическія обстоятельства потребовали приведенія на военное положеніе цѣлыхъ 4-хъ армейскихъ корпусовъ. Широкое пользованіе запасомъ въ теченіе 1859—69 гг. сильно его истощило и къ 1-му января 1862 г. въ немъ считалось всего 210,074 ч., чего хватало только на доведеніе войскъ до нормы военнаго времени, а слѣдовательно приходилось вновь обратиться къ рекрутскимъ наборамъ, тѣмъ болѣе, что въ 1860 году сроки дѣйствительной службы были сокращены.

Комплектованіе унтеръ-офицерами. Строевыя части пополнялись унт.-офицерами 3-мя способами: 1) производствомъ добровольно поступавшихъ на службу; 2) производствомъ изъ рядовыхъ, поступавшихъ по набору; и 3) производствомъ изъ кантонистовъ.

Для подготовки рядовыхъ, поступавшихъ по набору, къ производству въ унт.-офицеры въ пѣхотѣ и кавалеріи не было никакихъ школъ и не требовалось никакихъ экзаменовъ, а только обязательное прослуженіе 3 лѣтъ. Артиллерія и инженер. войска получали фейерверкероу и унт.-офицеровъ изъ дивизионныхъ (въ арт.) и бригадныхъ (въ инженер. в.) школъ, съ 3-хъ лѣтними курсами.

Послѣ войны былъ предпринятъ рядъ мѣръ для развитія грамотности и спеціальнаго образованія нижнихъ чиновъ.

Комплектованіе офицерами. Всѣ войска и военныя учрежденія пополнялись офицерами изъ 3-хъ источниковъ: 1) выпускомъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, 2) производствомъ поступавшихъ на службу добровольно нижними чинами и 3) производствомъ изъ нижн. чиновъ, поступавшихъ по набору.

Военно-учебныя заведенія находились въ вѣдѣніи гл. начальника этихъ заведеній; къ нимъ принадлежали: спеціальныя училища—Михайловское артиллер. и Николаевское инженерное и общія:

А. Заведенія перваго класса: Пажескій и 16 сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ. Дворянскій полкъ и школа гвард. подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ; въ нихъ было по штату 150 пажей, 7.010 кадетъ, 120 подпрапорщиковъ и 108 кавалер. юнкеровъ, а всего 7.388 воспитанниковъ.

Б. Заведенія втораго класса, воспитанники которыхъ переходили въ заведенія 1-го класса: 4 кадетскихъ корпуса и 1 отдѣленіе; въ нихъ полагалось 900 воспитанниковъ.

Преподаваніе въ корпусахъ раздѣлялось на 3 курса: подготовительный (1 годъ) и общій (5 лѣтъ); спеціальный курсъ (3 года) проходилъ только въ столичныхъ корпусахъ, для подготовленія къ поступленію въ артиллер. и инженер. училища и Военную академію. Представляя изъ себя чисто строевыя части, корпуса были совершенно закрытыми заведеніями, съ направленіемъ для выработки и развитія военнаго духа въ своихъ воспитанникахъ съ самаго ранняго возраста, такъ какъ въ малолѣтнія отдѣленія принимались дѣти въ возрастѣ отъ 6 до 8 лѣтъ, а въ прочія — не старше 12 лѣтъ. Въ корпуса принимались только дѣти дворянъ (лишь въ два изъ нихъ дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и другихъ сословія); въ пажи только дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ. Такимъ образомъ наши военно-учебныя заведенія должны были выпускать офицеровъ не только однороднаго состава по своему воспитанію и обученію, но и по своему происхожденію, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ сословію дворянъ и военныхъ.

Въ педагогическомъ отношеніи корпуса были обставлены широко, потому что на каждаго 5 воспитанниковъ приходилось по одному воспитателю и по одному человеку прислуги. Лучшіе воспитанники корпусовъ выпускались: окончившіе курсъ по 1-му разряду въ гв. пѣхоту прапорщиками или въ армію поручиками; окончившіе курсъ съ меньшимъ успѣхомъ — въ армію подпоручиками, а еще съ меньшимъ — прапорщиками.

Нормальный годовой выпускъ изъ в.-учебн. заведеній давалъ всего 520 ч., которыхъ совершенно не хватало для всей арміи. Поэтому главнымъ

источникомъ пополненія офицерами оставалось производство въ офицеры лицъ, поступившихъ вольноопредѣляющимися; они производились по выслугѣ нижними чинами опредѣленнаго срока, въ зависимости отъ полученнаго образованія или отъ принадлежности къ извѣстному сословію; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалось испытаніе по особымъ программамъ. Хотя офицеры этой категоріи принадлежали къ сословіямъ болѣе или менѣе образованнымъ, но все-таки ихъ научную подготовку слѣдовало признать совершенно недостаточной.

Производство въ офицеры лицъ, поступившихъ по набору, давало ничтожный процентъ офицеровъ потому, что имъ приходилось выслуживать слишкомъ продолжительный обязательный срокъ въ званіи нижнихъ чиновъ (въ гвардіи—10, въ арміи — 12 лѣтъ); при неграмотности нижнихъ чиновъ, вообще, желающихъ держать экзаменъ было немного, и большинство ихъ затѣмъ оставалось унтеръ-офицерами.

Изъ этихъ двухъ источниковъ пополненія наша армія получила въ 1852 г. 946 офицеровъ. Затѣмъ Восточная война потребовала усиленнаго комплектованія арміи, почему пришлось предоставить значительныя льготы по производству вольноопредѣляющихся; такимъ образомъ число ихъ начинаетъ возрастать, и въ 1855 г. достигаетъ цифры въ 4,476 ч. Ясно, что матеріаль, поступавшій въ составъ офицеровъ на льготныхъ условіяхъ, былъ въ высшей степени неудовлетворителенъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1856 годъ между прочимъ сказано: «Означенныя лица (офицеры) въ огромномъ большинствѣ не получили никакого воспитанія. При столь маломъ залогѣ доброй нравственности и достоинства, сіи кандидаты на офицерство, а съ ними часто и юнкера, лишены, на продолжительныхъ зимнихъ стоянкахъ, не только средствъ къ образованію, но даже физическаго безукоризненнаго упражненія своихъ тѣлесныхъ силъ; почему коснѣютъ въ невѣжествѣ и, предаваясь стремленію грубыхъ страстей, образуютъ окончательно ненадежныхъ офицеровъ, доставляющихъ донинѣ обширное занятіе комиссіямъ военныхъ судовъ».

Въ виду такого печальнаго положенія дѣла съ 1856 г. предпринимается рядъ мѣръ для усовершенствованія системы подготовки офицеровъ. И уже къ 1861 году удается сократить въ сильной степени приливъ въ армію офицеровъ съ плохой подготовкой, и число произведенныхъ офицеровъ изъ в.-учебныхъ заведеній (667) превысило таковое изъ унтеръ-офицеровъ (603). Но оказалось, что при такомъ фактѣ общее число ежегодно производимыхъ далеко не покрываетъ ихъ ежегодной убыли, выразившейся въ 1861 г. цифрою 2.971 ч., и такимъ образомъ въ арміи долженъ былъ образоваться значительный некомплектъ офицеровъ.

Комплектованіе арміи офицерами съ высшимъ военнымъ образованіемъ производилось до Восточной войны изъ военной академіи и училищъ артиллерійскаго и инженернаго.

Военная академія имѣла цѣлью комплектовать корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, давать руководителей государственныхъ геодезическихъ работъ и распространять въ арміи военныя познанія вообще. Въ 1852 г. были даны значительныя преимущества въ службѣ ген. штаба и увеличено содержаніе

офицеровъ, обучающихся въ академіи, что сразу повысило число желающихъ получить высшее образованіе (56 вмѣсто 9 изъявившихъ желаніе въ 1851 г.). Курсы въ воен. академіи были двухлѣтніи: затѣмъ офицеры прикомандировывались на годъ къ образцовымъ войскамъ. Окончившіе по 1-му разряду получали слѣдующій чинъ и, вмѣстѣ съ 2-мъ разрядомъ, переводились въ генер. штабъ; окончившіе по 3-му разряду возвращались въ свои части.

Въ 1855 г. Военная академія переименована въ Академію генеральнаго штаба, а изъ офицерскихъ классовъ обоихъ училищъ созданы Михайловская артиллерійская и Николаевская инженер. академіи. Развившееся послѣ Восточной войны стремленіе офицеровъ къ высшему образованію, при условіи неограниченія нормою приѣма въ академіи, быстро повысило число потребныхъ для арміи офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ.

Иррегулярныя войска. Эти войска состояли изъ строевыхъ частей, выставляемыхъ казачьимъ населеніемъ и различными инородческими племенами Кавказскаго и Оренбургскаго краевъ. Серьезную вооруженную силу представляли только казаки, которыхъ было 10 войскъ.

Послѣ Восточной войны правительство постаралось облегчить службу казаковъ и немедленно распустило по домамъ всѣ мобилизованныя для военныхъ дѣйствій части, кромѣ кавказскихъ. Затѣмъ составъ и организція казаковъ подверглись нѣкоторыхъ измѣненіямъ. Учреждено новое Амурское войско (1858—60 гг.), составленное изъ переселенныхъ Забайкальскихъ казаковъ (до 20 т. душъ обоого пола), добровольно поступившихъ лицъ и порочныхъ солдатъ внутренней стражи (3.359 ч.), и поселенное по р.р. Амуру и Уссури въ составѣ 2 конныхъ полковъ и 2 пѣшихъ батальоновъ. Кавказское линейное и Черноморское войска получили новое раздѣленіе на Кубанское и Терское войска. Дунайское и линейное Сибирское войска переименованы въ Новороссійское и Сибирское; составъ послѣдняго увеличенъ. Такимъ образомъ къ 1862 году образовалось 11 войскъ: Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Оренбургское, Астраханское, Новороссійское, Азовское, Сибирское, Забайкальское и Амурское, которыя должны были выставлять въ военное время 891 сот., 36¹/₂ батал. и 29 ¹/₂ батар., а въ мирное содержать на службѣ: 475 сот., 8¹/₂ батал. и 17 батар., что составляло 2.170 офиц. и 80.992 казакъ.

Въ виду сокращенія послѣ Восточной войны числа регулярныхъ эскадроновъ, значеніе казаковъ въ нашей кавалеріи вообще увеличилось.

Иррегулярныя части инородцевъ Кавказа и Оренбургскаго края составляли въ 1855 г. силу въ 121 офиц. и 3.532 ч. нижн. чиновъ; кромѣ того, башкиро-мещерякское (съ 1855 г. Башкирское) войско имѣло на службѣ: 69 офиц. и 6.855 н. ч. Къ 1862 г. былъ увеличенъ составъ частей въ Закавказьѣ, доведенный до 28¹/₂ сот. и 1 пѣшей дружины, въ которыхъ числилось 120 офиц. и 4.187 н. ч.

Реформы въ военномъ вѣдомствѣ. За окончаніемъ ряда реформъ, слѣдовавшихъ непосредственно послѣ Восточной войны, численный составъ русской арміи былъ приведенъ къ 1862 г. къ такимъ размѣрамъ: